
18+
Вера Иске
Код Сварги
Хроники исследователей ЛАИ

Вера Иске

Код Сварги. Хроники исследователей ЛАИ

«Издательские решения»

Иске В.

Код Сварги. Хроники исследователей ЛАИ / В. Иске — «Издательские решения»,

Что, если наш мир — закрытая био-ферма, а наука скрывает правду? Четыре повести-хроники Лаборатории альтернативной истории (ЛАИ) откроют тайную войну за свободу человеческого духа. Вы пройдете путь от пирамид Египта и Васюганских болот до лабораторий Сибири и купола Антарктиды. Излом ДНК, заговор «Комитета 600», первородки Адам, Хавва, Лилит и битвы на частоте 14,4 Гц сойдутся в истину: космическая тюрьма рухнет, когда люди вспомнят, что они — Боги.

© Иске В.
© Издательские решения

Содержание

Код Сварги: из сибири сквозь матрицу 6
Глава 1: Каир, плато Гиза. Октябрьская ночь 7
Глава 2: Встреча в Томске 9
Глава 3: Дорога на Нарым и Хакер 14
Глава 4: Шаман из Дальнего 23
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Код Сварги
Хроники исследователей ЛАИ

Вера Иске

© Вера Иске, 2026

ISBN 978-5-0071-5006-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Код Сварги: из сибири сквозь матрицу

Глава 1: Каир, плато Гиза. Октябрьская ночь

Экран портативного георадара «Око-3» мелко, раздражающе дрожал, покрываясь цифровой рябью. Артём устало крутанул ручку настройки. Ладонью вытер со лба липкий пот, попутно размазывая по щекам египетскую пыль вперемешку с каплями конденсата. Духота стояла страшная.

Вообще-то официально их маленькая исследовательская группа из Лаборатории альтернативной истории уже свернула все работы. Собрали чемоданы. Но Артём, как дипломированный физик-радиоэлектронщик, чувствовал, что обязательно что-то накопает интересного. Упрямство и жажда открытий не дают покоя. Его с самого начала не интересовали слащавые байки гидов про гробницы великих фараонов. Сказки для туристов. Андрей Скляров в своих книгах был абсолютно прав: весь этот циклопический комплекс — не что иное, как грандиозная техническая установка. Древняя инженерная система. И прямо сейчас, судя по датчикам, она медленно возвращалась к жизни.

— Живее!

— Ещё минуты две, Макс, не зуди под ухом. Тут пустоты… — Артём затаил дыхание, боясь пошевелиться. Глаза слезились от напряжения.

— Макс, подожди! Глянь на экран, они живые! Движутся! Слышишь меня? Сетка на дисплее плывёт! Там, в самом низу, прямо сейчас что-то поползло в сторону!

Артём навалился на свой радар всем весом. До боли вжал пластик в камень. Известняк обжигал ладони — плиты у подошвы Хефрена за день раскалились как сковородка. Луч упрямо бьёт вертикально вниз, прошивая вековую толщу. Восемьдесят метров… Девяносто… Глубже!

И тут на грязном стекле, сквозь жуткую кашу из помех, полезли линии. Артём замер. На экране пошла ломаная линия. Артём смотрел как на мониторе проступали круглые залы, а от них шли тоннели колоссальных размеров. А следом монитор выдал контуры… поршни!

— Тёмыч, наши уже ушли все.

— Макс… Погоди, тут настоящие поршни, они вытесаны из какого-то чёрного камня. И всё это завязано в одну систему шлюзов. Макс, это похоже на насос! Но размерами… Да он же с целый завод! Мы нашли древнейшую инженерную махину. И не могли рабы фараонов такое построить. Это невозможно. Кажется египтологам придётся переписывать историю.

Физик был поражён ещё и тем, что вся эта громадина прямо сейчас, вот в эту самую секунду, умудрялась качать тонны тяжёлой воды откуда-то снизу, из кромешной тьмы, глубоких потайных каналов.

И тут прибор заверещал. Артём аж подпрыгнул на месте. Зелёная нитка на графике частоты сорвалась, дико поползла вверх и застыла. Ровно четырнадцать и четыре десятых герца.

Бабах! В ту же секунду прямо под подошвами его кроссовок что-то глухо, страшно ухнуло. Земля под ногами поплыла. Содрогнулась так, будто глубоко внизу, в коллекторах, провернулся ржавый затвор размером с пятиэтажный дом. Скрежет стоял жуткий. Махина работала. Но для чего или кого? Да и вода ли это была на самом деле? Артём уже ни в чём не был уверен. Мозги закипали. Вопросов много, ответов ноль. Но Главное случилось: он отыскал то, о чём раньше не смел даже мечтать.

Неожиданно в кармане джинсов надрывно заорал мобильник.

Артём глянул на экран, и у него мгновенно спёрло дыхание. Асия. Сейчас она была в другой экспедиции, в самой глуши Сибири, и звонит из деревни Саровка. Физик, не смотря на занятость и опасность быть обнаруженным местной полицией, которая запрещает здесь подобные исследования, торопливо ткнул пальцем в кнопку ответа. Он надеялся услышать её при-

вычный, обволакивающий и спокойный голос, голос девушки, которая всегда напоминала ему принцессу Нефертити. Куда там!

Дикий, рвущий перепонки скрежет динамика чуть не заставил его выронить телефон. Асия буквально кричала сквозь радиопомехи: — Тёма! Тём, ты слышишь меня?! Всё, забудь про свой Египет, бросай там всё и лети сюда! В Саровке раскопали курган, и тут такое началось… Настоящий ад! Датчики просто посходили с ума, зашкаливают на частоте четырнадцать и четыре десятых герца! Во многих домах полтергейст, чистая чертовщина: сковородки, тарелки летают по комнатам сами по себе, тяжёлые шкафы на людей валятся! Я сумела отыскать скрытые подземные ходы, но местные встали стеной, меня внутрь не пускают! Я уверенна, это архонты качают по полной программе! Вся нечисть активизировалась… Мне нужна твоя помощь, нужно срочно прорываться к одному шаману, только он…

Связь оборвалась глухим, леденящим душу гулом, похожим на скрежет гигантских металлических шестерен под землей.

Глава 2: Встреча в Томске

Артём уже отправил результаты своих исследований в питерский офис ЛАИ, и коллеги успели предать их журналистам, что моментально привело к безумному ажиотажу. Телефон Артёма разрывался от назойливого внимания прессы: его непрерывно атаковали репортёры, приглашали на телепередачи, ток-шоу и различные стримы. Однако он, будучи человеком скромным, наотрез отказывался от публичности, ссылаясь на тотальную занятость. Уже через два дня физик принял решение тайно отправиться в Сибирь — на помощь девушке, которая вела собственное исследование.

С лобового стекла арендованного «Патриота» дворники со скрипом размазывали мелкий, липкий дождь. Артём неторопливо катил по Томску. В окно он то и дело удивлённо разглядывал монументальные, строгие фасады из красного кирпича и побеленной штукатурки. Надо же… Этот старинный купеческий город где-то посреди глухой Сибири, зажатый под свинцовым одеялом туч, вдруг неудержимо напомнил ему питерские улочки родного Санкт-Петербурга.

Но стоило только крутануть руль и уйти с центральной магистрали поглубже в старые, полузабытые кварталы, как вся эта строгая питерская геометрия вмиг испарилась. Вокруг закружилась какая-то совершенно сказочная, ошеломляющая реальность сибирского деревянного модерна. Изумительные двухэтажные терема, украшенные кружевной, словно невесомой резьбой наличников, казались Артёму не просто зданиями — живыми, дышащими существами. Город будто нарочно забился в глушь и прятал от чужаков свои секреты. И именно здесь, в этой сибирской прохладе, его ждала Асия.

— Асия… — Артём негромко повторил её имя вслух, и в груди сразу стало жарко.

Парень крепче сжал руль, вспоминая их первую встречу, было это в экспедиции в Якутии. Его тогда словно разрядом из розетки шарахнуло. Застыл как вкопанный, даже дар речи на минуту потерял. Ещё бы! Перед ним стояла девчонка со строгим, невероятно гордым профилем.

— Ну вылитая царица Нефертити, один в один! — пробормотал он себе под нос. — Просто мистическое сходство.

Шины «Патриота» ровно, монотонно шуршали по мокрому асфальту, а мысли упрямо соскальзывали туда, в прошлое. К началу всей этой истории.

Летом в Якутии бывает по ночам настолько прохладно, что зуб на зуб не попадает. Костёр, возле которого они тогда, поисковики из ЛАИ, сидели ночи напролёт, буквально боролись за каждую каплю тепла.

А прямо посреди глухой якутской тайги слепо застыли эти чаши. Огромные, непонятные махины из странного сплава. От одного взгляда на эти железные громадины кожа покрывалась мурашками, пробирало до самых костей. Откуда они вообще здесь взялись? Что это за штуковины такие? Спрашивать было некого. Лес вокруг стоял глухой, мёртвый. А огромные, слепые полусферы будто откровенно издевались над людьми. Нагло так, свысока бросали безмолвный вызов: «Ну же, вы ведь у нас великие учёные, пупы земли. Давайте, растолкуйте, что мы такое…»

Артём тогда вместе с парой ребят честно пытался подойти к этим махинам с нормальной, человеческой стороны. По науке. Как-никак, диплом физика в кармане! И что в итоге? Да ничего. Полный ноль, всё впустую. Парень часами наматывал круги по бурелому, руки буквально отваливались таскать этот тяжеленный тридцатикилограммовый советский осциллограф в стальном корпусе. А прибор выдавал полную ерунду. Стрелки бешено прыгали, датчики фиксировали дикие скачки и сумасшедший хаос в эфире. Физик изо всех сил пытался

втиснуть этот таёжный ребус хоть в какую-то логику. Бился за здравый смысл, но графики просто расползались в кашу.

У Асии же была своя правда. Уфологическая. Пока ребята хмурились над приборами, она спокойно сидела у огня со своим потрёпанным толстым блокнотом. Сверяла древние олонецкие сказания. Выискивала скрытые нити палеоконтакта. И ведь безоговорочно верила какому-то своему внутреннему чутью, интуиции! И говорила, говорила без остановки, пока над тайгой кружились искры.

— Пойми, Артём, на Земле с давних пор вовсю идёт война, — она произнесла это совсем тихо, но до жути твёрдо. Девушка не отрывала взгляда от пляшущих языков пламени. — Настоящая война, тайная. Скрытая от людей.

— Да брось ты, Асия, — Артём тогда лишь поёжился от холода, иронично качнув головой, и подбросил пару сухих веток в огонь. Зубы знатно постукивали. — С кем воюем-то, скажи на милость? С ветряными мельницами, что ли?

— С космическими паразитами. Их зовут архонтами, серыми, биороботами, алконами. У них полным-полно имён, — Асия подбросила сухую ветку в огонь.

— Про этих тварей ещё древние шумеры на глиняных табличках выцарапывали, — Асия подбросила сухую ветку в огонь. — Да и сейчас независимые поисковики, коих совсем немного, вовсю бьют тревогу. Только толку-то? Их никто не слышит.

Лицо её оставалось абсолютно серьёзным. Ни тени улыбки.

— Эти сущности давным-давно превратили всю нашу планету в одну гигантскую клетку. Без окон и дверей.

— И зачем им это сдалось, скажи на милость? — сухой, рациональный ум физика от такого бреда просто закипал. Ну никак не укладывалась подобная дичь в строгие рамки науки! Артём скептически хмыкнул, сердито вороша тлеющие угли длинной палкой. — На дворе двадцать первый век, Асия. Ну какие ещё космические доильные аппараты? Ты сама-то себя слышишь?

— Да цель у них одна-единственная — качать из нас энергию! — Асия резко, рывком подалась вперёд.

В её зрачках вдруг полыхнул тот самый безумный, лихорадочный взгляд, который завораживал его до немоты.

— Страдание. Дикий, почти животный ужас. Боль… Весь этот жуткий коктейль они зовут гаввахом.

Девушка горько усмехнулась, глядя на взлетающие искры.

— Для этой их лунной Системы это самое ценное, чистейшее горючее. Топливо высшего сорта. А человечество для них — так, обычный загон. Закрытая животноводческая ферма. И мы в ней — просто расходный материал.

Артём ошарашенно молчал. Его пробрало до самых костей — и не столько из-за дикой теории, сколько из-за той неистовой, пугающей страсти, с которой она всё это выдавала.

— Мой отец-таджик, строгий мусульманин, до последнего надеялся вырастить тихую, послушную, домашнюю девчонку. Хранительницу очага. Как бы не так! — горько усмехнулась она. — Я просто не могла смириться с мыслью, что всё живое на Земле, люди, безвинные животные, должны так страдать и мучительно погибать по воле какого-то единого Творца, которого принято считать абсолютным добром. Ну не сходилось у меня это в голове!

Девушка зябко повела плечами, глядя на тлеющие угли.

— Я ведь, можно сказать, выросла в библиотеке, где работала мама. Пока другие девчонки играли в куклы, я запоем читала священные тексты, древние, отвергнутые церковью апокрифы… Пыталась раскопать истину. И знаешь, что меня зацепило сильнее всего?

— Уфология? — догадался Артём.

— И она, и альтернативная история, — кивнула Асия, глядя на искры костра. — Потому что именно там можно отыскать истину. Да, по крупицам, по крошечным деталям, но можно! Тут просто надо чувствовать. Внутреннее чутьё никогда не подведёт. Моя душа буквально кожей чувствует обман архонтов. Понимаешь? Большинство людей вокруг просто отрицают очевидное, они вообще не прислушиваются к себе. Но только не я!

— Асия, но чувства — это не доказательство для науки, — мягко попытался перебить её парень. — Физике нужны факты, приборы…

— Да зря ты мне не веришь, Тёма! — горячо перебила она, заглядывая ему прямо в глаза. — Я ведь видела их. Сама. Этих чёртовых архонтов! Они реальны. Один мой знакомый, тоже уфолог, как-то раз подсказал мне одну рабочую схему. Попробовать пробить ментальный щит этих тварей. Знаешь как?

— Ракетами? — усмехнулся Артём.

— Послушай! На самом закате солнца обрушить на невидимых конвоиров дикую, гремучую смесь из древних заклятий и… самого отборного, жёсткого русского мата. Смех смехом, Артём, но ведь сработало же! Прямо передо мной, буквально из ниоткуда, соткалось полутораметровое существо, — Асия отмерила ладонью расстояние от земли. — Серое такое, тощее. С огромными глазищами. Ну точь-в-точь как эти пришельцы на картинках в интернете! Архонт замер в двух шагах от меня. И тут у меня в голове бахнул его электронный голос: «Прекрати проклинать нас и сквернословить в наш величественный адрес. Мы перестанем качать из тебя гаввах. Предлагаем заключить контракт».

Девушка горько, зло усмехнулась, вороша палкой угли.

— Хорошо, что я уже тогда прекрасно знала цену их сделкам. За подобное соглашение мне пришлось бы расплатиться собственной душой. Насовсем. После смерти эти архонты ведь как поступают? Отправляют душу на новый круг Сансары. Полностью, под ноль стирают всю память о прошлой жизни, о Предках, о любви… А потом эту опустошённую душу снова швыряют на перерождение в новое тело. Причём следующую судьбу они прописывают максимально тяжёлую. Специально. Полную страданий, чтобы штамповать для своей кормушки свеженький, вкусный гаввах. Поэтому я вообще без колебаний, указала этому серому гостю очень чёткое направление для далёкого пешего путешествия. И знаешь что? Больше они ко мне так близко не лезли, поняли, что я их не боюсь.

Асия призналась, что именно после этой истории, она сразу же вступила в ЛАИ, превратив свою жизнь в бесконечную череду экспедиций по всему земному шару. И шаг за шагом, упрямо, вопреки всему, двигалась к этой невероятной истине.

Скрип стеклоочистителей «Патриота» резко вернул Артёма в реальность. Парень моргнул, крепче перехватывая руль. Внедорожник плавно катил по залитому дождём проспекту Ленина. Вокруг шумел незнакомый, зажатый под свинцовыми тучами Томск, а до нужной университетской библиотеки оставалось совсем немного.

Физик вздохнул, мельком глядя в боковое стекло на кружевные наличники сибирских теремов. Как же глубоко Асия во всё это погрузилась… Тогда, на краю географии, её слова казались ему диким бредом сумасшедшего. Но сейчас, когда его собственные приборы на плато Гиза выдали те же аномальные четырнадцать и четыре десятых герца, Артёму было уже вообще не до смеха.

Стряхнув с куртки первые капли осеннего дождя, Артём вошёл в массивные двери главного корпуса и прошагал в дальний зал.

Сейчас Асия сидела в полумраке университетской библиотеки. Он бесшумно опустился на стул рядом с ней. Девушка вздрогнула от неожиданности, оторвалась от увесистой книги о подземном Томске и повернула к нему лицо.

— Тёма? Наконец ты приехал… — в её голосе промелькнуло удивление, смешанное с облегчением.

— А ты думала, я оставлю тебя одну после того безумного звонка? — Артём попытался улыбнуться, но голос выдавал волнение.

— Я вот приехала в Томск, тебя встретить.

Он жадно вглядывался в её черты. Они не виделись несколько месяцев, мотаясь по совершенно разным, далёким друг от друга экспедициям. Пока он изнывал от жары в Каире, она пропадала в сибирской тайге. Артём ловил себя на мысли, что за это время её образ, так напоминающий царицу Нефертити, стал для него ещё роднее и желаннее. Ему отчаянно хотелось обнять её, сказать, как сильно он скучал и как безумно боялся за неё, но привычная скромность снова сковала сознание.

— Рада тебя видеть. Очень, — Асия мягко улыбнулась, и на мгновение её строгий взгляд воина потеплел. — Извини, что сорвала тебя из Египта. Но то, что произошло в Саровке…

— Всё нормально, — перебил её Артём, доставая из рюкзака ноутбук и раскрывая тяжёлую крышку. — Я прилетел бы, даже если бы ты позвонила с другого конца Галактики. А насчет Саровки и Каира ты не поверишь, но наши изыскания только что сошлись в одной точке. Щелкнув фиксатором, физик вставил в порт флешку.

— Посмотри сюда, — сказал он, разворачивая к ней экран. — Вот то, что я просканировал георадаром под пирамидой Хефрена, когда ты мне позвонила. Взгляни на это…

Асия придвинулась ближе, её плечо на мгновение коснулось его плеча, отчего у Артёма сладко замерло сердце. На дисплее, прорезая полумрак библиотеки, загорелась сложная цифровая модель. Под идеальными контурами каменной пирамиды угадывались колоссальные подземные камеры, колодцы и массивные базальтовые поршни.

— Это чистая физика, Асия, промышленный гидронасос, увлечённо зашептал Артём — непонятно только зачем он под пирамидой. Но теперь я совместил графики. И тут начинается самое интересное и непонятное. Помнишь, ты кричала в трубку, что на курганах в Саровке твой датчик зашкаливал? В ту самую секунду, когда под пирамидой зашевелились эти древние поршни, мой прибор в Египте выдал показатель…

— Ровно четырнадцать и четыре десятых герца, — подхватила Асия — Да. Вибрации на одной частоте в разных точках, на разных континентах!

Девушка резко вскинула голову. В её зрачках холодным неоновым блеском отразилось свечение ноутбука.

— Послушай, Тёма. Тут не просто связь. Мне кажется, мы влезли во что-то планетарного масштаба.

Она подалась вперёд, почти переходя на шёпот:

— Я ведь почему тебя дёрнула в Томск? Нам, как исследователям с разными взглядами, ты физик, я -уфолог, необходимо съездить на север, в деревню Дальнее. Там живёт селькупский шаман Тогон. В Саровке мне каждый первый твердил: только старик хранит подлинный секрет городищ, тайны подземных городов, наверняка и про пирамиды нам расскажет. Если кто-то в этом забытом мире и способен растолковать причину, по которой Сибирь и Египет в один голос завопили на одной частоте, то это он.

Договорить ей не дали. Грохот вышиб из головы все мысли — массивные двери университетской библиотеки с треском отлетели в стороны, ударившись о стены.

На пороге выросли двое. От одного их вида по спине мгновенно полоснуло ледяным потом. На визитёрах были строгие, пугающе безупречные чёрные костюмы. Никаких складок или пылинок. Артём с Асией испуганно переглянулись. Обоих прошила одна и та же мысль: это кто угодно, но только не люди.

У незнакомцев угадывалась какая-то ломаная, совершенно чужеродная пластика. Так двигаются сложные механизмы, манекены — но точно не живой человек. Лица… Абсолютно симметричные. Искусственные. А за тёмными стёклами очков угадывалась леденящая пустота мёртвых глаз.

— Гражданин Токарев. Гражданка Назарова. Пройдёмте с нами.

Звук пошёл не из безгубых ртов. Этот чужой, замогильный голос бабахнул одновременно отовсюду — из воздуха и прямо внутри их собственных черепных коробок. Вспышка! Артёма ослепило. Голову прошила такая дикая, разрывающая боль, что перед глазами в секунду всё поплыло. Мозги буквально плавились.

Асия среагировала мгновенно. Доли секунды — и она с яростным грохотом швыряет тяжеленный металлический стеллаж с книгами прямо под ноги этим странным существам.

— Бежим!

Этот хриплый крик выдернул Артёма из ступора. А дальше — всё кувырком. Полки с треском повалились, железные стойки согнулись, и стопки книг лавиной рухнули на пол, загораживая Артёма с Асией от опасности.

Секунда — и Асия мёртвой хваткой вцепилась Артёму в рукав куртки и потащила за собой к чёрному ходу.

И всё… Время словно остановилось, вокруг будто никого не было, только они и те двое преследователей, которые даже не бежали! Они перемещались с какой-то противоестественной, жуткой скоростью. Совершенно спокойно. Будто левитировали над замёрзшими лужами. Никакой одышки. Вообще ничего. Просто роботы. Как манекены.

Артём с Асией мигом долетели до «Патриота» и буквально ввалились в салон. Пальцы у парня ходили ходуном, ключ никак не хотел попадать в замок зажигания. Секунда, вторая… Наконец-то! Мотор бешено взревел. Физик со всей силы, до резкой боли в суставе, вдавил педаль газа в пол. Внедорожник швырнуло в сторону. Колёса с диким, пронзительным визгом зашлифовали по грязной каше. Юзом, через тёмные, слепые дворы, какими-то глухими подворотнями они рванули к Новому мосту. Вырвались на свободную загородную трассу, и только тогда Артём наконец-то выдохнул, чувствуя, как адреналин понемногу отпускает тело.

— Это они, Артём, — тихо, но мёртвенно-спокойно произнесла Асия.

Физик промолчал. Лишь крепче сжал зубы. Но про себя глухо подумал: «А ведь возможно она права…»

Теперь у них оставался один-единственный путь — на север, в Колпашевский район. Туда, где глухой чёрной стеной вставала непроходимая сибирская тайга. Дикие леса. Только там, среди бескрайней чащи и непролазных болот, ещё была слабая надежда затеряться. И именно в этой глухомани им кровь из носу нужно было разыскать того самого человека. Единственного, кто сможет распутать этот безумный, завязавшийся мёртвым узлом ребус. Ценной этой разгадки были их собственные жизни.

Глава 3: Дорога на Нарым и Хакер

«Патриот» буквально летел по загородной трассе Томск — Колпашево. Пальцы Артёма добела сжали руль. Машина ходко шла вперёд, а за окнами бесконечной стеной мелькала осенняя тайга — ядовито-жёлтая, багряная, дикая. Глаза уже нестерпимо резало от напряжения. Парень то и дело косился на зеркало заднего вида. Сзади пусто. Никого. Но вот это противное, липкое ощущение, будто за ними прямо сквозь крышу «Патриота» пристально наблюдает само небо… Оно никак не желало отпускать. Давило на мозги.

— Тём… — тихо позвала Асия, съёжившись на пассажирском сиденье. — Ты ведь сам всё понимаешь, да? Мы окончательно влипли. Наглухо.

Артём промолчал, упрямо вглядываясь в разбитый асфальт впереди.

— Все мосты сожжены, — продолжила девушка, не дождавшись ответа. — Мы раскопали что-то такое… Запретное. Тайное. То, во что обычным людям совать нос вообще нельзя. Ни под каким соусом.

Физик тяжело, шумно вздохнул.

— Да уж. Тут не поспоришь, — хмуро отозвался он. — И самое паршивое, Асия… За нами ведь гонятся ни разу не простые люди в погонах. Обычные оперативники или ФСБ так себя не ведут. Близко ничего похожего! Там уровень… ну, в разы серьёзнее. Какое-то теневое ведомство. Наёмники высшего пилотажа.

— Да нет никакого ведомства, Артём! Вообще никакого! — Асия резко развернулась к нему всем телом. В полумраке салона её чёрные глаза испуганно и зло блеснули. — Неужели ты до сих пор не понял? Те двое, в библиотеке… Да они же как механизмы. Словно роботы! Из безгубых ртов ни звука, а голоса гремят прямо у нас в голове. Какое, к чёрту, ведомство?! Это не спецслужбы. Это они. Архонты. Система прислала за нами своих агентов, похоже, что мы взломали их маскировку той частотой, 14,4 герц!

Артём упрямо тряхнул головой. Рациональный ум физика судорожно цеплялся за привычные земные законы.

— Перестань, Асия. Ну какие пришельцы? — парень попытался усмехнуться, но вышло криво. — Скорее всего, это просто ультра-элитный спецотряд. Знаешь, из тех, кого с детства пичкают химией и годами дрессируют выполнять приказы. Они обучены до такой степени, что из них напрочь вытравили всё человеческое. Промыли мозги, стёрли эмоции. Вот поэтому они и кажутся нам какими-то роботами, на людей не похожими…

Физик осёкся. Фраза повисла в воздухе, и он сам почувствовал, насколько фальшиво и глупо звучат его собственные доводы. В памяти тут же всплыла идеальная, мёртвая симметрия лиц тех существ и ослепляющая вспышка мигрени от их «мыслеголоса».

Артём поймал себя на том, что врёт самому себе. Врёт из чистого страха. Меньше всего на свете ему сейчас хотелось верить в чертовщину и признавать, что против них ополчились какие-то потусторонние, сверхъестественные силы. Гораздо проще было думать про земных супернаёмников.

Спустя пять часов они перебрались через Обь на тяжёлом пароме, быстро нашли гостиницу прямо на берегу Оби и рухнули спать в Колпашеве — тихом городке, который Асия назвала «городом рябин», потому что октябрьские рябины словно в огне яркие красные стоят в каждом дворе. До затерянной деревни Дальнее им оставалось ещё часа четыре езды по глухому таёжному тракту.

Утро встретило их на удивление ласковым, но, судя по всему, обманчивым солнцем. Вообще, октябрь в Сибири тёплыми днями балует нечасто. Но сегодня — надо же! — над речной гладью раскинулось пронзительно-синее небо. Мамы кутали в шарфы младенцев в колясках, сонные подростки плелись в школу. Яркие лучи вовсю заливали деревянные наличники и

кирпичные стены домиков. Артём предложил прогуляться пешком до магазина за провиантом, ведь им предстояла долгая дорога в село Дальнее, где жил знаменитый селькупский шаман Тогон. Они шли по узкому тротуару, вдоль которого горели яркими огнями гроздья рябины. Артём смотрел на Асию и чувствовал, как слова признания буквально стоят у него в горле. Сердце колотилось как сумасшедшее. Парень был готов вот-вот произнести те самые заветные слова, но в последний момент… просто струсил. Побоялся всё испортить.

— Как думаешь, Тём… они потеряли наш след? — Асия повернулась к нему.

— На автодороге — возможно. Но, если у них есть доступ к спутникам, мы для них как на ладони. Главное — добраться до Дальнего. В глухой тайге нас не найдут.

— Только бы старик оказался на месте, — тихо, почти одними губами произнесла Асия, не отрывая взгляда от мрачной стены надвигающегося леса. — В Саровке местные божились, что шаман Тогон всё знает. Может, хоть он растолкует, чьи это ищейки устроили на нас сафари по тайге.

— Знаешь, Асия… В Каире, когда подо мной затряслись вековые плиты пирамиды Хефрена, мне было чертовски страшно. Но когда ты закричала в трубку про этот вскрытый курган в Саровке, я испугался в сто раз сильнее. И пока я летел к тебе в Томск, я понял одну вещь. Мне абсолютно плевать на эти базальтовые поршни древних и на все тайны космоса. Главное — чтобы с тобой ничего не случилось. Я тебя одну в этой тайге не оставлю. Из-под земли достану, от любых этих агентов укрою. Мы со всем разберёмся. Вместе.

Артём осёкся, чувствуя, как лицо заливает краска. Асия замерла. В её глазах блеснули слезинки, но она ничего не ответила. Лишь крепче, до боли сжала его ладонь.

Затем они подкрепились бутербродами, приготовили горячий чай в термосе и двинулись в путь. Направляясь дальше на север, путешественники вскоре миновали старинный посёлок Тогур с его белокаменной церковью на берегу. Сразу за поселением их ожидала очередная водная преграда — Тогурская переправа.

Они вместе стояли на берегу Кети, кутаясь от ветра и ожидая транспорт. Артём внимательно вглядывался в речную гладь, а затем тихо произнёс, указывая вперёд:

— Смотри, Асия, граница вод. Ленивая серо-глинистая Обь принимает в себя правый приток — Кеть. Чёрная река когда-то была великим торговым путём, по которому купцы везли товары в Китай.

Асия подошла ближе к Артёму, чтобы получше рассмотреть это редкое зрелище, и случайно коснулась его плеча. И в этот короткий миг прикосновения внутри неё словно что-то перевернулось. До девушки со всей отчётливостью дошло: этот человек действительно готов поехать за ней на самый край света, в любую глушь, просто чтобы защитить. Она повернулась и посмотрела в его серые глаза, которые сегодня были в цвет хмурого сибирского неба.

— Спасибо тебе, Тём… Ну, за то, что ты рядом и помогаешь мне, — тихо, но очень искренне произнесла Асия, коснувшись его руки.

Наконец тяжёлый грузовой паром с глухим стуком причалил к настилу. Пока переправлялись через Кеть, они просто молчали, заворожённо глядя на маслянистую тёмную воду. Но вот аппарель опустилась. Колёса «Патриота» съехали на сушу и глухо зашуршали по разбитому таёжному тракту.

Какое-то время ехали спокойно. Старая гравийка плавно виляла между деревьями, уводя внедорожник всё дальше в глушь. Асия заворожённо прильнула к боковому стеклу, разглядывая исполинские кедры, и негромко выдохнула:

— Слушай, Тём… Ну какая же всё-таки красота! Дикая, суровая, даже пугающая немного, но до чего же красивая у нас Сибирь!

Артём мельком взглянул на неё и улыбнулся.

— Да, Асия, тут ты права на все сто, — подхватил он. — Меня эти места тоже прямо наповал сшибают. Знаешь, у нас в Питере сейчас ведь тоже осень. Но там она какая-то при-

лизанная, что ли, чисто городская. Аккуратная, парковая. А здесь — настоящая, дикая сила! Дышится совсем иначе. Сурово, глухомань кругом — но в этом и есть весь кайф. Настоящая свобода. Ты кожей чувствуешь, какой человек крошечный на фоне этого бескрайнего леса. Тайга будто проверяет тебя, испытывает — сдюжишь или нет…

Договорить он не успел. В ту же секунду под капотом что-то хмыкнуло. Двигатель издал странный, короткий глухой всхлип — и просто намертво заглох.

— Что за?! — Артём инстинктивно и резко дёрнул руль в сторону, уводя катящуюся по инерции машину на обочину. В ту же секунду салон накрыло абсолютной, мёртвой глухотой. Оборвалась музыка. Погас экран бортового компьютера. Даже тонкие стрелки на панели приборов как-то безжизненно, разом упали на ноль. Полный блэкаут. А дальше началось что-то совсем жуткое. Время будто превратилось в густой клей, застыло. Воздух в мгновение ока сделался невыносимо тяжёлым, свинцовым, а в ушах нестерпимо, до тошноты зазвенело. Текстура реальности вокруг «Патриота» просто поплыла.

Артёма и Асию накрыло такой дикой, первобытной паникой, что в лёгких разом кончился воздух. Сердце бешено колотилось где-то в самом горле. Не сговариваясь, подчиняясь какому-то животному, подсознательному инстинкту, они одновременно рванули на себя массивные ручки, толкнули тяжёлые створки дверей и буквально вывалились наружу, на промозглый лесной воздух.

И только там, подняв головы к хмурому небу, они окончательно онемели от шока.

На макушках вековых деревьев бесшумно лежал огромный монолит. Чернильно-чёрная, матовая пирамида циклопических размеров. Она напрочь перекрывала собой весь небосвод, наглухо, без остатка съедая блёклый диск солнца. Никакого гула. Полная, зловещая глухота. И только от этих безупречно ровных граней шла какая-то утробная, давящая на перепонки вибрация. Волоски на коже мгновенно встали дыбом. А пространство вокруг замершего «Патриота» вдруг заискрилось колючими статическими разрядами. Текстура воздуха будто поменялась. Стал плотным, тяжёлым.

— Что это?.. — Артём попытался сделать вдох, но челюсть свело судорогой. — Обалдеть… Вот это корабль! — голос Артёма прозвучал сиплым, совершенно чужим шёпотом.

Пальцы его побелели от страшного напряжения. Парень судорожно, до боли впился ногтями в кромку открытой дверцы «Патриота», просто пытаясь удержать равновесие. Его мутило от этой частоты. Каждая клетка тела вибрировала от инфразвука.

— Беззвучно… — он с трудом сглотнул, ловя ртом разреженный воздух. — Это что, антигравитация? Но как?! Ни единого теплового выхлопа. Вообще ни звука! Да не бывает такого.

— Это они… — тихо прошептала Асия.

Её расширенные от ужаса зрачки были намертво прикованы к глухой матовой черноте этого левитирующего кошмара. Девушка едва заметно дрожала.

— Архонты… — едва слышно выдохнула она. — Они нашли нас.

Артём похолодел. Взгляд сам зацепился за жуткую деталь: из-за бешеной статики в эфире тонкие пряди волос Асии вдруг начали медленно, плавно приподниматься вверх. Выглядело это дико. Словно под током.

Летающий колосс провисел над ними всего несколько секунд. Долгих. Тягучих, будто резина. Казалось, какой-то невидимый оператор оттуда, изнутри этой ледяной коробки, лениво рассматривал двух букашек на обочине.

А потом — хлопок! Без вспышки, без грохота. Пирамида просто рванула с места. В один миг ушла в стратосферу. Превратилась в крошечную точку и намертво растворилась в тучах. Скорость была просто запредельная.

И всё. Вокруг снова сомкнулась оглушительная таёжная тишина. Только сухие листья шуршали под ногами от набежавшего ветра.

Очевидцы стояли как вкопанные. Пальцем пошевелить не могли. Кое-как отмерли, на негнущихся, ватных ногах заскочили обратно в салон и с силой, до грохота, захлопнули тяжёлые двери. Хотелось спрятаться.

И тут — щёлк! В замкнутом пространстве внедорожника хрипло, надрывно зашипела ожившая магнитола. Артём аж подпрыгнул на сиденье от неожиданности. Сердце заколотилось где-то в горле, чуть наружу не выскочило. Рука сама дёрнулась, и он одним судорожным движением вдавил кнопку, полностью вырубая радио.

В салоне снова стало тихо. Пальцы парня, намертво вцепившиеся в руль, ходили ходуном. Дышал он тяжело, с каким-то свистом и надрывом, никак не мог прийти в себя. Артём медленно, словно преодолевая сопротивление, повернул голову к спутнице. Лицо у него было белым как полотно.

— Ты… ты видела вообще, как оно рвануло? — хрипло, едва слышно выдавил он. — Асия, ни одна земная железяка на такое не способна. Это же бред. Это напрочь ломает все наши законы! Там такие дикие перегрузки, что любой самый прочный сплав в ту же секунду просто стёрло бы в пыль! На молекулы!

Асия всё ещё смотрела прямо перед собой — туда, где над верхушками деревьев только что висела махина. Но её лицо уже изменилось. Оно стало каменным, сосредоточенным. Весь минутный испуг куда-то исчез, уступив место ледяной, злой решимости.

Наконец она повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. Глаза были абсолютно трезвыми.

— Нашу физику они в гробу видали, Тёма, скажи спасибо, что нас не стёрли в порошок прямо тут. Значит, живыми мы им нужнее. Всё, давай, крути ключ. Надо сматываться отсюда, пока они не вернулись.

Артём судорожно схватился за зажигание. Раз. Ключ на старт. Стартер зашёлся в надрывном, тяжёлом кашле, но машина не завелась. Вторая попытка. Парень затаил дыхание. И — ура! — мотор «Патриота» всё-таки чихнул и ровно, привычно заурчал. Физик не произнёс больше ни слова. Голова у него всё ещё шла кругом от пережитого шока, но руки уже сами воткнули передачу. Внедорожник с пробуксовкой рванул по гравийке вперёд, унося их на всех парах прочь.

Вот только радоваться, как выяснилось, было рано.

Километра два. Ровно на столько их и хватило.

Вдруг под капотом что-то хрустнуло — громко, с противным металлическим скрежетом. Удар. И всё, мотор отрубился окончательно. На этот раз внедорожник даже не чихнул, а просто лениво выкатился на обочину по инерции. Артём на автомате опять крутанул зажигание. Ноль эмоций. Панель приборов даже не мигнула — «Патриот» сдох посреди глухой, непроходимой сибирской тайги.

Парень в сердцах грохнул ладонью по рулю. Но досадовать ему не дали — Асия резко, до синяков, вцепилась пальцами в его плечо.

— Тсс… Тёма, тихо! Глянь туда! Вон там, в глубине! — она настойчиво ткнула пальцем в боковое стекло.

Сквозь сумерки, где-то далеко-далеко за заросшим, заброшенным полем, метрах в пятидесяти от дороги, едва заметно моргал крошечный жёлтый огонёк. Слабый такой. Но в нём точно не было ничего общего с той жуткой летающей тарелкой. Обычный, тёплый, живой свет. Так горит костёр или лампа в окне человеческого жилья.

Копаться под капотом в подступающей темноте было делом бесполезным. Понимая это, они торопливо заперли мёртвую машину и пошли прямиком на этот тусклый маяк.

Шли осторожно. Ноги то и дело по щиколотку тонули в сырой, жухлой осенней траве. Наконец выбрались к самой кромке дремучего хвойного леса. Прямо от опушки, забираясь куда-то в самую чащу, вела едва заметная, петляющая тропка. И пока они пробирались по ней,

сумерки моментально превратились в непроглядную, глухую темень. Всё-таки осень в Сибири суровая — день тут догорает за считанные минуты. Словно кто-то невидимый просто взял и выключил солнце.

Двигались практически на ощупь. Вдруг Артём резко, как вкопанный, встал на месте. Рука сама инстинктивно выставилась назад, задвигая Асию себе за спину.

Прямо перед ними, посреди узкой лесной тропки, из темноты соткался плотный чёрный силуэт. Сердце Артёма ухнуло куда-то вниз, а затем бешено, до звона в ушах, заколотилось в груди. После той жуткой пирамиды НЛО нервы у обоих были натянуты как струны. Рука парня судорожно дёрнулась к карману куртки. Всё, замерли. Ждали самого худшего.

Но фигура впереди вдруг как-то обыденно шевельнулась. Человек просто поднял руку и вполне дружелюбно махнул им. А затем в глухой тишине ночной тайги раздался нормальный, чуть хрипловатый голос:

— Да чешите вы уже сюда! Стемнело же. Стоите тут посреди леса, волкам на радость.

Незнакомец развернулся спиной и уверенно повёл их за собой прямо через бурелом. Асия и Артём молча, стараясь не отставать, плелись следом.

Наконец вековые деревья расступились. Прямо на небольшой полянке показалась приземистая, утонувшая в сумерках бревенчатая избушка. Хозяин с глухим, протяжным скрипом толкнул дверь. Кивком позвал гостей внутрь.

Переступив порог, Артём жадно, взахлёб вдохнул воздух. В нос сразу шибанул густой таёжный замес: пахло канифолью, сушёной брусникой и какой-то странной, специфической пылью. Так пахнут горы старых, разобранных радиоплат.

На раскалённой железной буржуйке надрывно, со свистом исходил паром закопчённый дочерна чайник.

Главное — здесь было тепло. Настоящее спасение. После ледяного загородного тракта и безумной гонки из Томска эта глухая лесная избушка казалась чем-то абсолютно нереальным. Глюком. Каким-то наваждением.

На деревянных ногах герои устало сползли на грубые табуреты возле массивного стола. Асия тихо, облегчённо выдохнула и мягко коснулась ладонью плеча Артёма.

Только сейчас, при тусклом, колеблющемся свете свисающей с потолка голой лампочки, они смогли как следует рассмотреть своего спасителя. Незнакомец оказался невысоким, плотным и крепко сбитым мужиком лет сорока пяти. На нём был заношенный до дыр флисовый свитер и старые камуфляжные штаны. Лицо у Гены оказалось самым обычным.

Добродушное такое, с весёлыми лучиками мелких морщинок вокруг глаз. Никакого пафоса сурового отшельника. Наоборот — мужик смахивал скорее на школьного учителя физики, который давным-давно ушёл в поход и просто забыл вернуться назад. Хозяин таёжной избушки мягко, как-то совсем по-отечески улыбнулся уставшим гостям. Он молча пододвинул к ним тяжёлые кружки, от которых пахло горячим брусничным чаем с дымком. И надо же — от одной этой доброй улыбки весь дикий, сковывающий страх перед ночной тайгой разом испарился.

— Ну что, бедолаги, меня Геной Космосом зовут. Живу почти два десятка лет тут. Да вы не бойтесь, я мирный. А вы чего такие испуганные то?

Но Артёма всё равно крупно трясло. Внутренняя пружина прагматичного учёного, натянутая до предела после встречи с летающей пирамидой, в этот момент окончательно лопнула. Физик не стал убирать плечо, не отстранился от тёплой руки Асии, но вся его фигура одеревенела и была натянута как струна. Он мёртвой хваткой обхватил горячую эмалированную кружку ладонями, тупо уставился в одну точку на деревянной столешнице и неожиданно для самого себя заговорил.

— Я Артём, а спутницу мою Асией зовут. Мы только что пирамиду видели. Летающую.

— Я уфолог, а Артём физик. Он недавно был в Египте, открытие сделал, под пирамидами находятся огромные гидронасосы, но власти молчат, и не дают копать. В тот момент я позвонила ему из Саровки и у нас срезонировала частота 14,4 герца. С тех пор за нами идёт погоня.

— А вообще, мы сейчас к Тогону направлялись в Дальнее. — добавил Артём.

Голос парня звучал глухо, то и дело срываясь на хриплый, надрывный шёпот: — Да это же бред какой-то… Какая-то дикая, злая ошибка. Всё, во что я верил годами, вся моя наука — коту под хвост! Понимаете, ведь я прямо с детства привык доверять только сухим цифрам. Графикам. Формулам. Моя мама… она врачом работала. Заболела на ногах, обычные осложнения после тяжёлого гриппа. Сгорела… Буквально за неделю. Мне, тогда как раз одиннадцать исполнилось. Я до сих пор помню, как сидел у её кровати. Прямо на коленях. И молился. Неистово так, до кровавых слёз молился Богу. Просил, умолял, плакал: спаси её, ну пожалуйста, ты же добрый, ты же всё на свете можешь!

Артём судорожно вздохнул. Его пальцы ещё сильнее, до побелевших суставов, сжали эмалированный бок кружки. Лицо парня исказилось от старой, глубоко запрятанной боли. Наружу лавиной лезло всё то, что он годами тщательно копил в себе. Ни единой душе об этом не рассказывал, наглухо запер в самый дальний угол — а тут сорвался. Словно на приёме у психолога.

— И что в итоге? Ничего. Абсолютная пустота. Мама умерла прямо у меня на руках. Вот именно тогда я раз и навсегда понял: Небо наглухо закрыто. Нет там никого. Есть только сухие законы физики, атомы, молекулы да термодинамика. Я запер эту веру в самый дальний угол и ушёл в науку. Думал, найду логику в приборах. А сегодня над лесом… — Артём осёкся, мотнув головой. — Сегодня эта огромная чёрная махина просто взяла и перечеркнула все мои учебники! Всё, во что я верил! Если сканеры зашкаливают, а законы природы летят кувырком, то кому мне теперь верить?! Кому?!

Гена выслушал эту исповедь молча. Даже не шелохнулся. Он посмотрел на замершего, бледного парня с какой-то грустной, понимающей усмешкой. Картинно развёл руками.

— Ну, поздравляю, Тём, ты только что самостоятельно вскрыл главный секрет этого весёлого курорта.

Гена хмыкнул, упрямо пряча за привычной иронией глухую, вековую тоску в глазах. Поднялся с места, подошёл ближе.

— Того бога, которому ты молился в одиннадцать лет… Ну, доброго дедушки на облаке с мешком пряников… Его и впрямь не существует. Маркетинг! Чистой воды гениальный маркетинговый ход. Вся эта официальная религия — обычный софт. Встроенное программное обеспечение для нашей Матрицы. Знаешь, кто код писал? Местные жрецы под диктовку архонтов. А вот цель у них простая как валенок: сделать так, чтобы рабы сидели смирно, не бунтовали, безропотно радовались своей нищей и страдальческой доле и покорно ждали загробного кастинга в райские кущи.

Гена поднялся с табурета, подхватил чайник и плеснул в кружки ещё кипятка. По избушке поплыл густой аромат брусники и дровяного дыма. Хакер присел на самый край стола и весело подмигнул ошарашенному парню.

— Да ты не дрейфь, Тём! Я ведь и сам когда-то слепо верил в непогрешимость советских учебников. В Томском политехе на физтехе штаны протирал, — он иронично хмыкнул, отставляя чайник в сторону. — А потом талант прорезался. Специфический такой дар, понимаешь? Обычные кодеры программу пишут, буквы на экране перебирают. А я этот цифровой массив просто видел. Сразу. Насквозь. Словно изнанку реальности читал между строк.

Мужчина хлопнул себя по колену.

— Ну, меня после получения диплома теневые структуры быстренько под белы рученьки и прибрали. Без лишнего шума. Распределили в закрытый спецотдел квантовой криптографии при Томском НИИ полупроводников. Контора секретная, жуть какая серьёзная! Мы там для

оборонки шифры ковали ночами. А начальство-то искренне верило, что я американские сервера ковыряю!

Хакер задорно, от души рассмеялся, но в ту же секунду резко, в один миг посерьёзнел. Глаза стали холодными.

— Года три ночами глаз не смыкал, строчки перебирал вручную, — Гена подался вперёд, его глаза азартно блеснули. — И ведь наткнулся! Нашёл системную дыру в коде этой Матрицы. Отыскал ту самую лазейку, через которую серые нам в мозг свои иллюзии транслируют. И главное — понял, как эту глушилку вырубить!

Мужчина хлопнул ладонью по столу, заставив кружки звякнуть.

— Прибегаю к профессору своему, академику. Глаза на лоб, руки трясутся от возбуждения. Ору ему прямо с порога: «Иваныч, глянь, мы же на пороге грандиозного сдвига! Я код взломал! Мы все в симуляции сидим, под колпаком, и я знаю, как нас отсюда вывести!»

Гена на секунду замолчал, уставившись в окно. Картинно вздохнул и лишь развёл руками.

— Иваныч тогда покивал так сочувственно… По плечу меня похлопал, как родного. Говорит: «Молодец, Геночка, великое дело сделал. Завтра на закрытом совете перед коллегами выступишь, а пока иди, отдохни, поспи». Ну, я и пошёл спать со спокойной совестью. Наивный!

Мужчина горько, хлёстко усмехнулся.

— И что ты думаешь? На следующий день вместо учёного совета за мной прикатил наряд ласковых санитаров. На жёлтой такой, приметной карете с мигалкой. И всё, привет! Прямиком в местную психушку под белы рученьки и оформили. Без лишнего шума. Нагло так заявили, что у меня на фоне переутомления фазы окончательно сдвинулись и я брежу зелёными человечками. Система умеет затыкать рты, Артём. Очень технично работает, комар носа не подточит.

Он бережно выудил из глубокого кармана камуфляжных штанов потрёпанный кожаный шнурок. На нём болталась старая, исцарапанная металлическая флешка. Хакер аккуратно положил её на ладонь, словно величайшую драгоценность, и горько ухмыльнулся.

— Месяц я там, в дурке, дурачком прикидывался, таблетки под язык прятал, плевался потом втихаря. А под конец всё-таки усыпил бдительность главврача и сделал ноги. Сбежал. Прямиком сюда, в Колпашевский район. Поближе к глухой тайге и подальше от их цифровых вышек связи. Живу тут как леший уже который год. Техники нормальной, мощной, в этой избушке, понятное дело, нет. На старом полусгоревшем ноуте Матрицу не расковыряешь, их сервера на Луне не завалишь.

Мужчина победно вскинул палец вверх. Глаза его торжествующе блеснули.

— Но! Главное-то я с собой унёс, — воскликнул Гена. — Вот здесь, на флешке, зашит тот самый цифровой ключ. Исходный код взлома. Я его успел намертво зашифровать секунда в секунду. Так что, ребята, мы ещё пустим эту космическую фазу в обход их счётчика!

Асия молча сделала глоток чая. Её лицо, в котором Артём каждый раз с замиранием сердца видел царственный профиль египетской царицы, сильно осунулось от дикой усталости. Но глаза в полумраке избушки горели упрямым, лихорадочным блеском.

Девушка осторожно поставила кружку на стол.

— Слушай, Гена… Это просто поразительно, что мы тебя встретили, — негромко, но как-то очень весомо произнесла она. Асия перевела взгляд на пляшущее пламя в приоткрытой дверце буржуйки. — Надо же, у нас ведь сошлись взгляды на этот мир. На всю эту липовую Систему. И знаешь что? Теперь мне наконец-то стал понятен тот кошмар на дороге. Ведь эта чёрная пирамида зависла над нами посреди тайги не просто так! Архонты вычислили нас. Они узнали, что мы приближаемся к тебе, к твоему цифровому ключу, и попытались запугать нас. Спрятать концы в воду, пока мы не объединились.

Гена помрачнел. Он медленно кивнул, и его задорная улыбка на миг полностью сошла с лица.

— Да, Асия, тут ты в самую точку попала, — хмуро подхватил хакер, крепко сжав кулаки. — Скорее всего, они придут сюда. Это теперь чисто вопрос времени, причём самого ближайшего. Система не дура, они кожей чуют угрозу. Костьми лягут, но не допустят того, чтобы мы объединили свои силы против них.

Гости показали наглядно Гене Космосу исследования Артёма в Египте.

— Ох, ребята, если мой ключ на флешке соединить с вашими данными из Египта и Саровки… Это же для их Матрицы полная перезагрузка! Так что ждём гостей, ребята. Нас в покое не оставят.

Асия молча выслушала его. Она зябко протянула ладони к пышущему жаром железу печи, грея озябшие пальцы.

— Нам бы только до утра дотянуть, — тихо, но поразительно твёрдо произнесла Асия. Она заворожённо смотрела на багровые отсветы пламени, пробивавшиеся сквозь узкие щели буржуйки. — А на рассвете — сразу в путь. Послушай, Гена. Если вся эта Матрица действительно реальный концлагерь, мы просто обязаны рискнуть. Пойти напролом. Ведь если мы не отыщем выход из этой симуляции, то вообще всё на свете теряет смысл. Все наши земные страдания, болезни, нелепые смерти… Всё впустую. Мы так и останемся для них покорными, безмолвными батарейками.

— Во-во, батарейки типа «энерджайзер»! Из которых качают соки, а мы ещё и радуемся, — Гена горько, сухо хохотнул.

Он аккуратно, словно величайшую, хрупкую драгоценность, пододвинул флешку к самому центру стола, прямо под свет лампы.

— Короче, ребята. Вы оба упорно ищете трещины в этом куполе. Один через сухие интегралы, другая — через древние свитки. А здесь, в тайге, у меня из нормального оборудования — одна железная буржуйка да старый осциллограф. Нужен передатчик колоссальной, планетарной мощности, чтобы наглухо пробить их лунную глушилку. Так что забирайте флешку. Она ваша.

— И что нам с ней делать в глухой деревне? — Артём нахмурился, с сомнением разглядывая исцарапанный кусок металла на столе.

— Езжайте в Дальнее к Тогону, как и собирались, — отрезал Гена.

Внезапно хакер осёкся на полуслове. Он замер, превратившись в слух, и резко повернул голову к окну. Снаружи избушки, прямо в непроглядной ночной тьме, раздался странный, зловещий шорох.

— Шаманы — не продались архонтам, они работают через духов предков. Это хакеры каменного века. Они видят всю эту цифровую бутафорию напрямую, через изменённое сознание и без всяких пентиумов. Покажите флешку старику. Он точно знает, в какое дупло её воткнуть, чтобы у архонтов на Луне серверная легла.

Свинцовая сибирская ночь принесла временное затишье. Гена выделил гостям узкие деревянные нары, а сам, наотрез отказавшись спать, устроился в углу со своими схемами. Артём и Асия отключились мгновенно — сказались безумные часы погони и пережитый у НЛО шок. Но поспать им удалось всего несколько часов. Ближе к утру, когда за окном избушки едва начали брезжить серые, морозные сумерки, тишину тайги разорвал оглушительный, пронзительный писк самодельной сигнализации.

Экран осциллографа в углу бешено замигал красным. Зелёный луч на трубке мгновенно превратился в сплошную, безумно бьющуюся стену пиков. А на тусклом дисплее системного блока высветилась короткая строчка: «Внимание. Обнаружен критический баг. Ликвидация».

В комнату буквально ворвался Гена. Его лицо было испачкано мазутом, но в глазах горел отчаянный, дикий азарт.

— Подъём, туристы! — заорал он, с размаху швыряя Артёму ключи от машины. — Кастинг отменяется, к нам гости из Лунной гэбни! Я всю ночь ковырялся в вашем корыте,

физик. Заменил выжженные блоки на старые советские транзисторы — им эти их импульсы глубоко до лампочки. Ваш «Патриот» уже заведён и прогрет у крыльца! Заветная флешка при вас? Не потеряйте её! И бегом через задний ход, быстро!

— А ты?! — Асия рванулась было обратно к нему.

Однако Гена грубо, но уверенно вытолкнул её на улицу.

— А я наконец-то устрою этим системным администраторам качественную перезагрузку! — Хакер зло, весело оскалился. — Бегите!

Артём и Асия кубарем влетели в салон. Мотор «Патриота» взревел со старым, чисто механическим, спасительным надрывом. Машина с пробуксовкой сорвалась с места, выворачивая колёсами осеннюю грязь. И внедорожник на полной скорости ушёл по лесной просеке в глушь.

Сквозь боковое стекло Артём успел заметить, как к избушке Гены из леса бесшумно стягиваются те самые неестественно идеальные фигуры в чёрных костюмах. Герои отъехали всего на пару километров, когда небо позади них внезапно озарилось ослепительной, ядовито-фиолетовой вспышкой. Раздался глухой, раскатистый взрыв, эхо которого долго катилось над верхушками вековых кедров. То ли Гена пустил по цепи фатальный разряд и подорвал свои аккумуляторы, то ли сами архонты уничтожили избушку вместе с её безумным хозяином. Оглянувшись на это страшное зарево, Артём сильнее сжал руль и вдавил педаль газа в пол, увозя Асию дальше на север — к селу Дальнее.

Глава 4: Шаман из Дальнего

Они мчались на север без остановок. Защищённый советскими деталями «Патриот» упрямо пробивал осеннюю дорожную распутицу, уводя героев всё дальше от полыхающего горизонта. К полудню гравийка окончательно растворилась в дремучих зарослях, и глухая тайга обступила машину плотной стеной. Село Дальнее возникло словно из ниоткуда, проступив сквозь плотный слоистый туман серыми силуэтами покосившихся деревянных изб. Здесь не было сотовой связи, а время словно замерло ещё век назад. Навигатор и карты были бесполезны, но Артёму и Асии не пришлось никого искать. Едва внедорожник замер на краю пустынной улочки, как туман перед капотом расступился, и прямо к ним беззвучно вышла хромая белая лайка. Собака не лаяла — она лишь пристально посмотрела на путников своими умными глазами, развернулась и неторопливо потрусила вглубь леса по едва заметной тропе.

— Ну прелестно. Навигатор приказал долго жить, зато у нас теперь есть четырёхлапый гид, — Артём заглушил мотор и горько хмыкнул, качая головой. — Знаешь, Асия, я уже даже не удивляюсь. Там, где появляешься ты, законы логики и физики собирают чемоданы. Так что, если эта странная собака сейчас заговорит на латыни или покажет мне дорогу до шамана, я просто вежливо скажу «спасибо» и пойду следом.

— Она не заговорит, Тёма, но она точно знает, куда идти, — улыбнулась Асия, тронутая его попыткой пошутить в такой момент. — Её прислали. Смотри, она оборачивается и ждёт. Нам за ней.

Словно ведомые невидимой нитью, герои вышли из машины и пошли за собакой в чащу…

Через десять минут лайка вывела их к уединённой, покрытой белым мхом землянке, у порога которой горел крошечный бездымный костёр. Рядом на пожухлой траве лежал ещё мокрый от речной воды обласок — узкая селькупская лодка-долблёнка. Неподалёку на старой шкуре забавно возился маленький косолапый медвежонок — Пор, который, заметив чужаков, смешно фыркнул и спрятался за подол хозяина.

Старый шаман Тогон уже ждал их. Его лицо, иссечённое глубокими морщинами, по цвету напоминало кору векового кедра, а на плечах висел потемневший кожаный кафтан, расшитый селькупскими знаками. Старец поднял голову, ласково потрепал прижавшегося к его ноге медвежонка, и Артём поражённо замер: на них смотрели абсолютно молодые, ясные глаза человека, который знал, что эта встреча была неизбежна.

Старец Тогон ласково потрепал прижавшегося к его ноге медвежонка и, не дожидаясь вопросов, негромко заговорил. Его голос, на удивление глубокий и сильный, казалось, исходил из самой земли:

— Пришли всё-таки. А я ведь вас ещё ночью ждал, когда на реке обласок качал. Мне предки через Пора всё про вас рассказали. Медведь у нашего рода — за главного вестника, он тайгу ушами слушает, а небо глазами видит. Поймал я ночью стерлядку, а Пор на звёзды уставился, зарычал, и в голове у меня будто лёд треснул. Сказали деды: едут двое, парень-мудрец с пытливым взглядом и девка-воин с лицом южной царицы. Бегут от железных людей, везут в кармане костяную щепку с чёрными знаками. Знаю я, зачем вы здесь. Про матрицу вашу и архонтов, что на Луне засели, мне ведомо давно. Только мы их по-другому кличем — тёмные духи-едоки.

Артём невольно сглотнул и потянулся к карману куртки, где лежала флешка Гены. Рациональный ум физика кричал, что это невозможно, но старик только что с пугающей точностью описал и его самого, и внешность Асии, и заветный кусок пластика.

Через полчаса они уже сидели внутри землянки, где было удивительно тепло и уютно. Воздух здесь был густо пропитан ароматами сушёного зверобоя, пижмы и чабреца, пучками

свисавших с бревенчатых стен. Внутреннее убранство жилища шамана поражало контрастами: вековая сибирская старина здесь мирно уживалась с предметами девятнадцатого и даже двадцать первого века. В углу, на грубой деревянной полке рядом с шаманским бубном и костяными идолами предков, стояла новенькая портативная рация и старенький японский радиоприёмник, тихо шуршавший на коротких волнах. На массивном столе из расколотого кедра глухо шумел пузатый медный самовар, а рядом с ним исходил паром глиняный заварник с ароматным чаем из вяленых листьев лесной смородины.

Шаман гостеприимно пододвинул к притихшим гостям глубокое деревянное блюдо. На нём аппетитными ровными кусочками лежала свежевыловленная стерлядь, приготовленная «чушем» — щедро пересыпанная крупной солью и диким таёжным перцем. Медвежонок Пор уже крутился под столом, выпрашивая у Асии лакомый рыбий хвост. Голодные после сумасшедшей гонки путешественники с жадностью принялись за еду, чувствуя, как с каждым глотком горячего смородинового отвара и кусочком нежной рыбы к ним возвращаются силы.

— Ну что, мудрец, доставай свою щепку с кодом, — негромко нарушил молчание старец, отставляя в сторону пиалу. — Пора потолковать о деле, ради которого вас сама тайга ко мне вела.

Артём аккуратно вытащил из кармана куртки потёртую флешку Гены и положил её на кедровый стол рядом с самоваром. На матовом пластике тускло отразился огонёк заварника. Физик всё ещё пытался нащупать рациональную почву под ногами.

— Гена-Космос погиб, ради того, чтобы помочь нам раскрыть купол Матрицы с помощью этой флэшки, — глухо произнёс Артём, глядя в молодые глаза старца. — Он утверждал, что здесь записан прорывной хакерский код, способный устроить перезагрузку всей системе архонтов. Но они нас накрыли, когда мы были у Гены. Мы застряли в тайге, потому что электроника нашего «Патриота» просто выгорела из-за сильнейшего статического всплеска. Наша физика пасует перед тем, что творят эти твари. Насосы в Египте, курганы в Саровке… Всё это срезонировало одновременно, будто сработал единый рубильник.

Артём на мгновение задумался, вспоминая цифры на экране осциллографа:

— Стрелка бешено запрыгала… Прибор зафиксировал резкий всплеск. Ровно 14,4 герца.

— Вот! — шаман поднял палец вверх. — Это частота чистой жизни. Частота Сварги, истинного звёздного дома. В этот миг ваши аппараты поймали сигнал. Наши общие предки — великие гиперборейцы, от которых пошли и сибиряки, и древние египтяне — подали вам знак! Они связали Египет и Сибирь невидимым лучом. Они хотят сообщить нам что-то глобальное.

Шаман тяжело вздохнул и опустил руки:

— Но моих старых сил не хватит, чтобы открыть эти двери. Простого бубна мало. Нам бы древние антенны, но их пару тысяч лет назад архонты уничтожили. Но есть огромные спутниковые тарелки! Это мощная техника связи и заклинания моих предков, которые я спою, помогут нам. А ещё нужна защитная программа Гены-Космоса, чтобы архонты не сожгли нам мозги во время сеанса связи. И я знаю, где всё это есть.

Асия подалась вперёд:

— Где?!

— В Колпашеве, — отрезал шаман. — Там стоит заброшенная воинская часть. На её территории остались огромные локаторы и глушилки. Если мы привезём туда медведя Пора как живой ключ, загрузим в компьютеры код Гены-Космоса и настроим антенны на частоту 14,4 герца — мы пробьём Матрицу и заговорим со Сваргой!

Артём открыл рот, чтобы возразить, что локаторы заброшены уже много лет, но договорить не успел. Программа архонтов нашла их и здесь, посреди вековой тайги.

В этот момент керосиновая лампа резко погасла. Стало так холодно, что из рта пошёл пар. За дверью раздался странный цифровой писк, будто завис огромный компьютер. Стены

землянки задрожали. Медведь Пор резко вскочил на лапы и яростно взревел, глядя на дубовую дверь. Архонты окружили их убежище.

— Твари почуяли наши души! Уходим! — крикнул старец. Он резко взмахнул руками, и угли в костре выбросили в воздух лавину плотного, непроницаемого белого дыма, который хлынул наружу, ослепляя врагов.

Герои кубарем выскочили из землянки. До «Патриота», оставленного на окраине села, оставалось ещё метров триста сквозь дремучую чащу. Эти триста метров превратились в сущий ад: под ногами путались мокрые ветки, морозный воздух обжигал лёгкие, а среди вековых кедров то и дело мелькали пугающе идеальные силуэты в чёрных костюмах. Задыхаясь, они преодолели финишную прямую и буквально влетели в салон внедорожника.

Артём упал за руль, шаман сел рядом, а Асия вместе с рычащим медведем Пором протиснулась назад. Мотор внедорожника яростно взревел, и машина понеслась прочь из села по глухой лесной дороге, оставляя ослепших агентов позади в плотном шаманском тумане.

Через пару километров фары «Патриота» выхватили из лесной темноты человеческую фигуру. Мужчина в камуфляжной куртке отчаянно махал руками.

— Тормози! Это же Гена! — закричала Асия.

Артём резко ударил по тормозам. Дверь распахнулась, и в салон запрыгнул Гена-Космос — гностический хакер был грязным, в копоти, но абсолютно живым. Он бесцеремонно плюхнулся на заднее сиденье, прыгнув на свободное место прямо рядом с притихшим медвежонком. Пор от неожиданности смешно фыркнул и прижался к Асии, удивлённо разглядывая нового закопчённого попутчика.

— Гена! Как ты спасся?! — физик крепче сжал руль, снова разгоняя внедорожник. — Мы думали, архонты тебя там и похоронили!

Беглец перевёл дух, поправил портупею охотничьего ножа и круто усмехнулся:

— Меня, таёжного волка с многолетним стажем, так просто на металлолом не сдать! Я в этих лесах выживал, когда эти лунные менеджеры ещё свои радары настраивать не умели. Как только эти жёсткие жестянщики ворвались в избушку, я сразу понял: силой их не удержать, надо действовать по-нашему, по-лесному. У меня на такие случаи всегда всё подготовлено заранее. Заблокировал двери снаружи бревном и замкнул высоковольтную проводку прямо на баллон с газом. Рвануло так, что от стен одни щепки остались! Половину агентов там на молекулы и разобрало — пускай теперь по кустам свои гайки собирают.

— Ну ты даёшь! — восхитился Артём. — А как ты нас в этой чаще перехватил?

— Я же знал, что вы рванули к шаману и будете возвращаться по этой единственной дороге. Молился только, чтобы вы от него не на вертолёте улетели! Вот и сидел в кустах, караулил ваш «Патриот». Ладно, главное — я успел спасти свой заветный ноутбук. Куда мы теперь держим путь?

— В Колпашево, — ответила Асия. — Нам нужна заброшенная воинская часть. Там остались огромные антенны. Шаман говорит, наши предки использовали древние антенны, чтобы пробивать Матрицу и связываться со Сваргой на частоте четырнадцать и четыре десятых герца, до наших дней такие антенны не сохранились, но в воинских частях есть похожие.

— Связь со Сваргой через военные локаторы? — Глаза Гены-Космоса загорелись диким, совершенно безумным азартом. — О-о-о, ну это точно по моей части! Разорвём Матрицу и устроим межгалактический созвон с Нибиру! Дави на газ, Артём! Пустим их систему связи в обход счётчика, пускай эти лунные менеджеры замучаются счета за роуминг оплачивать!

Вскоре на окраине Колпашева, посреди глухого соснового бора, показался бетонный забор воинской части. Артём припарковал «Патриот» у старого укрытия. Команда быстро нашла нужную локацию — подземный бункер связи, над которым ржавела огромная спутниковая тарелка локатора.

Они ворвались внутрь командного пункта, где вибрировало старое армейское железо. Гена-Космос тут же подскочил к главному пульту и подключил свой ноутбук напрямую к советским платам. Экраны древних мониторов вспыхнули сочным зелёным светом. Артём помогал крутить тяжёлые стальные ручки настройки передатчика, а Асия заворожённо следила за каждым их движением.

— Частота пошла! — крикнул Артём, сверяясь с мерцающим экраном. — Выставляю ровно четырнадцать и четыре десятых герца! Локатор на крыше ожил! Частота пошла! — крикнул Артём, сверяясь с мерцающим экраном.

— Отлично, программа с флешки встала как родная, защитный таёжный контур запущен! — пальцы Гены летали по клавиатуре с пулемётной скоростью, а глаза блестели истинным, безумным восторгом гения. Он весь подался вперёд, едва не утыкаясь носом в монитор, и победно захохотал: — Да-а-а! Слышите, как зашуршало? Это же исторический момент, ребятки! Я всю жизнь мечтал залезть в их лунный огород и устроить там прополку, и вот оно! Код пошёл по венам этой старой советской вэчэшки! Теперь архонты нас не выследят. Их хвалёные космические приборы сейчас просто захлебнутся от перегрузки! Ловите синий экран смерти, менеджеры лунные, суровый сибирский софт обновлений не заказывали? Понеслась фаза в райские кущи!

Тогон вышел в центр зала, встал перед ними и положил обе руки на загривок замершего медвежонка Пора. Малыш глухо, утробно заурчал, и этот глубокий звук странным образом срезонировал с бетонными стенами бункера. Всё было готово к самому главному путешествию в истории человечества.

Шаман закрыл глаза и запел заклинание предков — его голос звучал так, будто пели сами вековые камни и бескрайняя сибирская тайга.

В ту же секунду Артём и Асия почувствовали, как их тела стали невесомыми. Пространство вокруг поплыло, и они со стороны увидели собственные физические оболочки, оставшиеся стоять у пультов. Их энергетические субстанции — чистые светящиеся души — воспарили под потолок бункера. Они были готовы рвануть вверх, во Вселенную.

— Частота выставлена! — закричал Гена-Космос, лихорадочно щёлкая тумблерами и даже не замечая, что души друзей уже выпорхнули из их бренных тел. — Ну всё, ребятки, держитесь за штаны! Запускаю наш таёжный экспресс на Сваргу! Интересно, у архонтов на Луне есть антивирус против сибирских хакеров?

Спутниковая тарелка на крыше бункера заброшенной воинской части космической связи скрежетнула, посылая в небо мощный импульс. Но зелёные экраны старых радаров вдруг бешено замигали красным. Раздался жуткий, надрывный писк перегрузки. Летящий в небо луч связи начал стремительно угасать, придавленный тяжёлым куполом Матрицы.

— Да чтоб вас! Опять эта дурацкая лунная глушилка! — заорал Гена, хватаясь за голову и в отчаянии пиная ногой системный блок. — Вы только посмотрите на них! Матрица у них, видите ли, слишком плотная, сигнал она наш глушит! Локатор части совсем доходяга, нам энергии нужно больше. Гораздо больше! Мне тут для спасения человечества несчастной фазы не хватает! Если луч сейчас окончательно потухнет, ваши души, Асия, навсегда застрянут между мирами. Будете там висеть, как зависшая вкладка в браузере!

Энергетические субстанции Артёма и Асии почувствовали, как их начинает затягивать в холодную пустоту. Матрица давила их свет.

И тут Гену осенило. Его глаза округлились, а на лице проступила безумная, торжествующая ухмылка.

— Стой… Пирамиды и курганы! Ёлки-палки, это же обычная единая проводка! У них тут вся планета на одной скрутке держится, как старая советская коммуналка! Главное — знать, за какой провод дёрнуть! Саровка-то наша — вот она, под боком, прямо в Колпашевском районе! Их местная аномалия — это готовый ретранслятор! — Пальцы Гены превратились в размытое

пятно. Он начал лихорадочно вбивать строки компьютерного кода, подключаясь через частотный канал Саровки к спутниковой сети и глобальной карте частот планеты.

— Ну всё, твари, сейчас я взломаю ваш протокол Матрицы! — кричал Гена, вытирая пот со лба и дико хохоча. — Перенаправляю сигнал! Я замыкаю Саровские курганы напрямую на те подземные гидронасосы Гизы, которые Тёма откопал в Египте! Наша Саровка сработает как гигантский усилитель, а египетская батарейка пускай долбанёт током по их же собственному куполу! Пустим фазу в обход счётчика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.